
В.Ф. Скляров, Лауреат Государственной премии УССР
в области науки и техники, Министр энергетики
и электрофикации Украины в 1982—1993 гг.

Пухову Г.Е. — Человеку и Институту

В жизни бывают встречи и имена, которые невозможно забыть и очень трудно оценить по достоинству, несмотря на абсолютную очевидность их заслуг и высокую планку их моральных качеств. К таким людям, безусловно, относится высоко чтимый мной Пухов Георгий Евгеньевич. И хотя моя судьба не скупилась на знакомства с выдающимися учеными, партийными, советскими и общественными деятелями, имя Георгия Евгеньевича в моей благодарной памяти занимает особое, принадлежащее только ему, трепетное место.

Я не стану вспоминать его послужной список и научные труды. Это, скорее всего, хорошо известно или опишут его соратники и ученики. Мне же хочется рассказать о моих личных впечатлениях, встречах, беседах. Полагаю, что в канун такой даты как 100 лет Георгию Евгеньевичу, это может быть интересно и поучительно.

Впервые я услышал фамилию Пухова в 1953 году, когда поступал в Таганрогский радио-технический институт, где он занимал высокий пост то ли ректора, то ли проректора. Я учился в ростовской школе весьма прилично и не боялся конкурса 11 человек на место, и это был первый набор. Но я не прошел по конкурсу и считал это крайне несправедливым. Там были некоторые нюансы, дающие мне основания так думать, и я решил жаловаться начальству, к которому так и не попал. А судьбе, как обычно, было угодно поступить по своему усмотрению, и мне удалось окончить энергофак в Новочеркасском политехническом институте по той же специальности, что и Г.Е. Пухов в Томске, но без фанатизма в виде красного диплома. Новочеркасск пользовался прекрасной репутацией, и там был химический факультет, на котором учились одни красавицы, так мне казалось, по крайней мере, т.е. я никогда не жалел о случившемся.

Прошло время, и судьбе и случаю было угодно последовательно, не пропуская ни единой, провести меня по ступенькам карьерной лестницы достаточно высоко, и однажды секретарь доложила, что ко мне на прием пришел академик Пухов. Естественно, я напрягся, и не потому что академик. К тому времени мне было хорошо понятно, что одни в тяжких трудах делают научные открытия, и это достойные уважения и почета люди, а другие делают вид, что делают открытия, и это большое искусство, вознаграждаемое и чтимое ничуть не меньше тяжких трудов. Мне уже пришлось достаточно слышать и об институте, который возглавлял Г.Е. Пухов, и о нем самом. Но мы не договаривались о встрече, да и старая обида вспыхнула вновь. Немного поразмыслив и вспомнив, что институт мудро назывался «проблем моделирования в энергетике», передвинув некоторые дела и встречи, я согласился его принять.

Георгий Евгеньевич производил самое благоприятное впечатление с первых же минут встречи. Благородная седина, приятные черты лица, приветливая улыбка, прекрасная грамотная речь с четким изложением предмета разговора, все это невольно наводило на мысль о настоящей научной интеллигенции. Но все же я не забыл напомнить ему, какую ошибку он допустил, не приняв меня во вверенный ему ВУЗ. Он мило улыбнулся, и ничуть не смущаясь, сказал примерно следующее: «Если бы я вас принял, вы бы не были сейчас министром энергетики».

Это была мгновенная реакция на каверзную ситуацию. Он никак не мог знать о моем славном прошлом, а он, конечно, пришел за финансовой поддержкой. И этот ответ мне пришелся по душе. «Ну и был бы я министром электротехнической промышленности. Что бы я потерял?» — довольно весело ответил я. И мы оба дружно расхохотались. С этой встречи началась наша совместная и весьма плодотворная работа к выгоде и энергетики и Института моделирования в ней.

Мы встречались и в неформальной обстановке. Оказалось, что Георгий Евгеньевич большой любитель шахмат, а я их уважал всю сознательную жизнь, и мне очень импонировало, когда он говорил очередному любителю: «Не садись, все равно проиграешь — у тебя просто мозгов не хватит». Мне было понятно, что это заявление отнюдь не предполагает их избыток у меня, но все же было приятно, хотя я и был кандидатом в мастера. Просто он не очень стеснялся в выражениях и говорил весьма конкретно. Скорее всего, это — или фронтовая, или профессиональная привычка.

Встречались мы у него и в Москве, и я был знаком с его милой супругой, которая производила чрезвычайно приятное впечатление. Я хорошо представлял, как тяжело им приходилось жить вдали друг от друга, но это совершенно не мое дело, хотя я и был полон сочувствия.

Мы довольно часто заседали и на президиумах, и на совещаниях, и научных конференциях. Он был великолепным собеседником с поистине энциклопедическими знаниями. С ним никогда не было скучно. У меня крепло

мнение, что мне повезло встретить высокопорядочного человека, с твердыми принципами, настоящего фронтовика, умеющего отстаивать свое мнение и никогда не сдающего своих. Его окружала молодая научная поросль. Уже тогда некоторые были докторами наук и от них можно было ожидать многого в будущем. У Пухова была своя школа! Работать с ними было очень интересно.

Как не вспомнить незабвенного В. Гуляева, ныне здравствующих В. Васильева, В. Самойлова и других. 30 настоящих докторов технических наук, 160 кандидатов. Ребята крепко разумели дело и не подводили своего учителя. Они твердо знали, что единственно правильный научный подход — это суждение задним числом и не позволяли голым фактам сбивать себя с толку. Они никогда не жалели расходов на научные исследования, чтобы сэкономить. А их учитель, Георгий Евгеньевич Пухов, кавалер многих орденов, лауреат Госпремии Украины, заслуженный деятель науки, доктор технических наук, академик смог опубликовать 29 монографий, 600 научных работ и имел 159 свидетельств об изобретениях. Мало кто может представить такой счет на Высшем суде!

Можно только сожалеть, что такие перспективные работы как системное диагностирование состояния оборудования в энергетике, создание региональных центров обучения и тренажа персонала на базе математического моделирования многих энергетических процессов и другие так и не нашли своего масштабного тиражирования, хотя основные научные проблемы были уже успешно решены.

С уверенностью можно утверждать, что и сейчас, в самое неоднозначное время, когда и перед наукой, и энергетикой стоят чрезвычайно сложные задачи освоения нового технологического уклада на базе передовых нано, био, информационных, когнитивных технологий и их конвергенции Г.Е. Пухов был бы на на самых передовых научных позициях и на него можно было бы смело опереться. Чувство нового и перспективного было органично присуще ему в полной мере.

Точно предсказать даже ближайшее будущее невозможно, так же как и пытаться его смоделировать с помощью самых мощных квантовых компьютеров, которых у нас еще нет, но совершенно очевидно, что так относиться к науке, как относится наше общество, абсолютно недопустимо. Мы потеряли перспективу и наше будущее под серьезной угрозой. Разваливающаяся экономика не в состоянии предотвратить хронического отставания науки, ибо они неразрывно связаны и живут в зависимом друг от друга единении. Можно выразить только горькое сожаление, что некоторые власть имущие не понимают этой прописной истины и продолжают недооценивать ведущей и определяющей роли науки для настоящего и будущего страны. Правительства позволяют себе систематически держать науку на голодном финансовом пайке, даже не предполагая, какие неразрешимые проблемы порождает такая «полити-

ка». Хотя многим ясно, что главная проблема правительства — это оно само и его профессиональный уровень!

Впрочем, вполне возможно, они усвоили учение Пифагора о том, что все в мире только числа, даже лукавые, а наш мир всего лишь частный и не лучший случай мира виртуального. Чего же вы хотите и ждете в таком частном случае?

Очень похоже, что природа при моделировании будущего допустила серьезную ошибку в программе. Иначе, как объяснить, что Сократ один единственный на два тысячелетия, а Ксантип полнó и поныне. Но для того и существует Институт проблем моделирования, чтобы исправлять ошибки и природы и правительств. Понятно, что эксплицитно речь идет об искусственном интеллекте и имплицитно эксплицитном моделировании.

Всегда помните академика Г.Е. Пухова, организатора и вдохновителя Института моделирования, ЧЕЛОВЕКА и патриота, и будьте достойными продолжателями его светлых идей и предначертаний.